

Часть 14

Акацуки, он не обратил никакого внимания на злобного Леона. И спокойно сказал:

«Естественно, а какая должна быть другая причина?»

Это было так сказать, церемония, чтобы устранить глубокую путаницу и нерешительность Акацуки.

«Если бы я не выплатил свой долг того времени, как бы я мог выложиться на все сто в этой битве?»

Он знал, что неизбежно, встретит Леона как врага. Было бессмысленно улаживать вещи. Именно по этой причине Акацуки использовал в то время Ренкан Кейкийоу, чтобы выйти за свои пределы. Даже с тяжелым внутренним бременем, которое он накладывает на тело, когда подталкивал свой Ки к критическому пределу, он также значительно улучшил его способность исцелять внешние раны. В то время настоящая задача заключалась в том, чтобы защитить себя, а не атаковать. Так как он бы уже давно умер от раны сердца.

Однако, поскольку его сила исцеления была поднята до предела, его сердце все еще могло биться. Однако урон вызвал замедление исцеления до такой степени, что Акацуки едва выжил.

Его единственный просчет состоял в том, что Листи была свидетелем этой сцены.

«Извините, если я вызвал недоразумение... но скоро ты упокоишься».

И Акацуки сказал:

«Вот увидишь следующим шагом я смогу тебя победить.»

Затем он протянул левую ладонь к Леону. Бесчисленные шары света были выпущены к нему. Это был непрерывный поток энергетических бомб. Затем Леон холодно хмыкнул:

«Опираясь на этот хлам ...»

Леон использовал меч в правой руке, чтобы разрезать энергетические бомбы, или, если нужно, отбрасывал их в сторону левой рукой. Область внезапно заполнилась цепью взрывов, не оставляя на нем ни царапины.

Затем....

«... Гу?»

Одной из рук Леон намеревался откинуть в сторону другую энергетическую бомбу, но вместо этого оно откинула его назад, не взорвавшись. Казалось, что среди бесчисленных бомб были спрятаны обыкновенные железные шары.

«Не думай, что сможешь отбросить все энергетические бомбы ... Ки также может быть сжат». (note - energy = Ki. Энергетические бомбы звучат лучше, чем бомбы Ки).

Акацуки объяснил с предельным выражением, прежде чем он воспользовался хаосом, чтобы сократить расстояние. Когда он подошел, Леон приготовился к удару меча демона и отбросил его назад. Однако это не имело значения. Акацуки продолжал атаковать, не давая ему покоя.

Некоторые из нападений были заблокированы Леном, от других уклонились, или вернул назад. Тем не менее, Акацуки думал, что это хорошо. Каждый раз, когда он нападал, он освобождался от своего бремени, которое сильно окоренилось в его сердце.

От имени своего собственного роста.

..... Мой друг, ты можешь это увидеть!

Пять лет назад все мои атаки не могли дойти до тебя, Леон. Однако теперь все изменилось.

Мой меч отличается от предыдущего, верно? Вы когда-нибудь видели такие удары и пинки?

Эти разрушающие землю комбо - в прошлом были невозможны.

Вы понимаете? Вся эта сила, которую я получил после того как потерял тебя. У меня не было другого выбора, кроме как убить тебя, чтобы ты остановился. Эта бездна отчаяния это сила. Так что, пожалуйста, знай. Ты должен меня понять.

И посмотри - насколько сильнее я стал.

«Ааааааааааааа!»

Акацуки издал рев и развязал бурю атак. Совесть Леона была ослеплена его ненавистью к Демонам, заставляющей Акацуки сделать болезненный выбор, убить его.

И теперь они сражались друг с другом как враги.

Все еще....

Леон был близким другом Акацуки. Поэтому он должен быть тем, кто остановит Леона, и победит его.

Акацуки резко изменил свою тактику. Он перестал, использовать колени и ноги, чтобы атаковать. Вместо этого он сосредоточился на ногах и тонких движениях.

Он ускорился в два раза, может быть, даже в три.

«Это....!»

Улыбаясь и двигаясь с высокой скоростью, он услышал запутанный голос Леона.

Когда он говорил, слоги его слова доходили до ушей с разных мест. Наряду со сверхскоростными внезапными остановками Акацуки. Крайнее падение скорости состояло в том, чтобы замести следы Акацуки. Нападения Леона не могли его задеть. Против Фила Барнетта Акацуки использовал эту скорость, чтобы запутать его, но теперь все было иначе. Он собирался полностью скомбинировать атаку и защиту, в то время как насильно лишал своего противника какого-либо понятия нападения.

«Что ж!»

Леон был загнан в оборонительный бой. Поэтому он сразу же воспользовался своими новыми физическими способностями от смерти и сбежал, поднявшись в воздух.

Это было правильное решение. Высокоскоростные движения Акацуки и внезапные остановки

требовали плацдарма для применения силы.

Тем не менее, в воздухе он мог восстановить ситуацию на равных. Но....

«Даже не думай об этом».

Скорость Акацуки превзошла Леона, который поднялся в воздух. Его спина повернулась к земле, прежде чем перевернуться, чтобы нанести удар Леону. Наряду с звуком Гааки, Леон ударился об землю.

«...?»

Леон снова поднялся и посмотрел в небо. Однако Акацуки там не было видно.

«На что ты смотришь? Я прямо здесь».

Голос Акацуки исходил из-за Леона. Если бы это было пять лет назад, он никогда бы не смог нанести атаку из-за спины Леона. Леон повернулся, чтобы посмотреть.

«Приготовься - этот поединок окончен».

Акацуки смело объявил победителя, когда применил следующий ход.

Однако Леон не пытался двигаться.

«Это так...»

Внезапно его голос обрел некое спокойствие.

«Конечно, следующий шаг - это конец для тебя».

После того, как Леон сказал ему об этом.

«...!?»

Акацуки был ошеломлен быстрым головокружением и упал на одно колено.

«Что ... когда ты ...?»

Казалось, все его силы покинули тело. Его дыхание впало в полный беспорядок, и невозможно было отступить.

... Ха ... Что это могло быть...?

Аномальное изменение возникло в теле Акацуки. Это было не просто одышка, его сердцебиение резко замедлилось. Вместо того, чтобы замедлиться, он больше не мог победить.

«Ха! - Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха».

Леон рассмеялся, как будто сошел с ума.

«Это нехорошо, Акацуки ... Я был воскрешен из-за запретного проклятия. Сколько раз ты думаешь, коснулся меня?»

Леон улыбнулся, потому что, как он сказал, черный дым начал подниматься из всего его тела.

«Сила, которая воскресила меня, эквивалентна самой « смерти ». Ты не заметил, но когда ты коснулся меня, твое тело медленно разрушалось смертью».

«...Так вот как...»

После того как он сказал это, Акацуки щелкнул языком.

Если бы это был какой-то яд, он мог бы использовать Ренкан Кейкийоу, чтобы очистить его в своем теле, но сама концепция «смерти» прямо поглощала плоть и жизнь Акацуки. Это не имело никакого отношения к его продолжительности жизни. Просто на данный момент жизненная сила Акацуки была сведена почти до нуля.

Но, Осава Акацуки не боялся его немедленного кризиса, в конце концов, результат еще не был окончательным. Если бы он мог провести последнюю атаку, то смог бы закончить этот поединок.

Поэтому Акацуки смотрел прямо на своего врага, который высокомерно объявил, что это конец.

Его глаза были сосредоточены на том, куда он должен был добраться - Леон Эсуперио. Это была его цель.

Я сделаю это.

Как и думал, он собрал свою оставшуюся силу в ногах, чтобы встать.

Палящая боль охватила его тело. Ноги Акацуки не смогли выпрямиться, и на этот раз он беспомощно упал на оба колена.

«Га - ах...!?»

Меч демона выпал с его руки, и как только коснулся земли, исчез.

Осава Акацуки медленно повернулся, чтобы осмотреться. Он явно почувствовал, как последний бит силы быстро покинул его тело.

И пока его видение угасало, он подтвердил фигуру человека. Акацуки не пытался невнимательно относиться к своему окружению, однако его сознание стало немного расплывчатым, когда его жизненная сила ослабевала.

В результате ему не удавалось отреагировать.

«Кто сказал, что судьба этой войны может быть решена одним поединком?»

Барам Ди Алон Дисдиа сказал, глядя на Акацуки.

Под лунным светом сверкнул в руке меч. В тот момент Акацуки подумал, что смерть неминуема.

«Гахх!?»

Издав короткий стон император Барам, когда расширил глаза.

Прямая красная линия была прослежена от его плеча до пояса, из-за большого количества

крови.

«Н-нет, это невозможно ... почему ...»

Он заставил выжать свой голос, не в силах принять то, что с ним случилось.

Медленно тело Барама упало на землю.

И после короткого подергивания он больше не двигался.

Для правящего императора могучей военной империи это был его неожиданный последний момент.

<http://tl.rulate.ru/book/2082/251906>